
ФРАНЧЕСКА РОМОЛИ

«Антимагометанские» статьи в «Triumphus crucis» Джироламо Савонаролы и Первом собрании сочинений Максима Грека: некоторые текстуальные совпадения¹

Влияние личности и творчества Джироламо Савонаролы на мировоззрение и сочинения Максима Грека было уже давно отмечено.² В данной области исследования особое внимание было уделено вопросу о сходстве «Triumphus crucis» Савонаролы (1497) с рядом сочинений Максима Грека. Конкретные тематические соответствия впервые выделил Б. И. Дунаев, который полагал, что Максим Грек, по примеру Савонаролы, защищался от

¹ Статья написана при поддержке DAAD (Германия). Приношу глубокую благодарность проф. К. Ханнику за любезное приглашение в Институт Восточных Церквей при Юлиус-Максимилианс-Университете Вюрцбурга (Ostkirchliches Institut der Deutschen Augustinerprovinz an der Universität Würzburg).

² См., например: *Иконников В. С.* Максим Грек и его время. Историческое исследование. Киев, 1915. 2-е изд. С. 118–123, 560–573; *Висковатый К. К.* К вопросу о литературном влиянии Савонаролы на Максима Грека // *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii.* 1939–1940. № 17. С. 128–133; *Denisoff E.* Maxime le Grec et l'Occident. Contribution à l'histoire de la pensée religieuse et philosophique de Michel Trivolis. Louvain; Paris, 1943; *Иванов А. И.* 1) Максим Грек и Савонарола // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 217–227; 2) К вопросу о нестяжательных взглядах Максима Грека // *Византийский временник.* М., 1969. Т. 29. С. 135–148; 3) Максим Грек и итальянское Возрождение. К постановке вопроса // *Византийский временник.* М., 1972. Т. 33. С. 140–157; 4) Максим Грек и итальянское Возрождение. II. Литературная деятельность Максима Грека в России // *Византийский временник.* М., 1973. Т. 34. С. 112–121; 5) О пребывании Максима Грека в доминиканском монастыре св. Марка во Флоренции // *Богословские труды.* М., 1973. Т. 11. С. 112–119; 6) Максим Грек и Савонарола // *Богословские труды.* М., 1974. Т. 12. С. 184–208; *Haney J. V.* From Italy to Muscovy. The life and works of Maksim the Greek. München, 1973; *Громов М.* Максим Грек. М., 1983; *Langeler A. J.* Maksim Grek, Byzantijn en Humanist in Rusland. Amsterdam, 1986. P. 128–133; *Obolensky D.* Six Byzantine Portraits. Oxford, 1988. P. 201–219. Заметим, что большинство русских ученых, за исключением К. Висковатого, ссылаются на творчество Савонаролы, цитируя антологию П. Виллари в русском переводе (*Виллари П.* Джироламо Савонарола и его время / Пер. с ит. СПб., 1913. Т. 1–2).

обвинения в ереси, письменно доказывая правильность своей веры.³ Впоследствии Н. В. Сеницына указала пути дальнейшего исследования и окончательного решения вопроса: «При дальнейшем исследовании темы были возможны два пути: либо продолжать работу там, где остановился Б. И. Дунаев, и сравнить содержание соответствующих сочинений Максима Грека и Савонаролы; либо предварительно найти аргументы, подтверждающие (или опровергающие) самую возможность подобного сравнения, для чего выяснить время и обстоятельства создания интересующих нас сочинений Максима Грека, а также их рукописную традицию <...>. Был избран второй путь».⁴

Изучив древнейшие сохранившиеся собрания сочинений Максима Грека, Н. В. Сеницына смогла определить состав его «первой книги», т. е. первого собрания его сочинений, состоящего из 12 глав, и установить (таким образом подтверждая предположение Б. И. Дунаева), что такое собрание было разработано самим Максимом Греком в качестве «самозащиты» после второго суда (1531 г.), предположительно в Твери в 30-х — начале 40-х гг. XVI в.⁵

Первый из двух указанных Н. В. Сеницыной путей, предполагающий сравнение на уровне содержания «Triumphus crucis» и «первой книги» Максима Грека, остается еще неисследованным. Как я отметила в другой работе, данные, вытекающие из сопоставления соответствующих статей этих произведений, могли бы стать веским подтверждением их тематического и функционального соответствия.⁶ Здесь я сосредоточусь на сочинениях Савонаролы и Максима Грека, направленных против магометанства.⁷

³ Дунаев Б. И. Преп. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М., 1916. С. 6–7.

⁴ Сеницына Н. В. Максим Грек и Савонарола (О первом рукописном собрании сочинений Максима Грека) // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. Сб. статей, посвящ. Льву Владимировичу Черепнину. М., 1972. С. 151.

⁵ Там же. С. 152–154.

⁶ Ромоли Ф. «Trattato contra li astrologi» Джироламо Савонаролы и «Слово противу тщщихся звездозрением предрицати о будущих и о самовластии человеком» Максима Грека: Опыт сопоставительного анализа // Wiener Slavistischer Jahrbuch. N. F. 2015. № 3. S. 1–17.

⁷ История христианско-мусульманских отношений от начала VII в. по XVI в. в ареале Средиземного моря, как она отражалась в письменных памятниках преимущественно апологетического и полемического характера, обрисована в серии трудов «Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History»: Т. 1 (600–900) / Ed. by D. Thomas, V. Ruggema. Leiden, Boston, 2009; Т. 2 (900–1050) / Ed. by D. Thomas, A. Mallett. Leiden, Boston, 2010; Т. 3 (1050–1200) / Ed. by D. Thomas, A. Mallett. Leiden, Boston, 2011; Т. 4 (1200–1350) / Ed. by D. Thomas, A. Mallett. Leiden, Boston, 2012; Т. 5 (1350–1500) / Ed. by D. Thomas, A. Mallett. Leiden, Boston, 2013. Произведения византийских авторов-богословов VIII–XIII вв., направленные против ислама, представлены в изд.: Khoury A.-T. Les théologiens byzantins et l'Islam. Textes et auteurs (VIIIe–XIIIe s.). Louvain, Paris, 1969. Одним из самых ранних славянских оригинальных источников, сохраняющих следы полемики против ислама, является «Житие Константина-Кирилла». Среди восточнославянских оригинальных произведений XI–XVI вв., посвященных тематике христианско-мусульманских отношений, следует вспомнить помимо сочинений Максима Грека такие произведения, как «Повесть временных лет», «Хождение игумена Даниила» и «Хождение за три моря Афанасия Никитина» (Батунский М. А. Россия и ислам. М., 2003. Т. 1).

В частности, я буду рассматривать их место и функцию в общей структуре произведения, к которому они принадлежат, и выделять наличие в них текстуальных совпадений.

Сравнительный анализ

Общеструктурный и функциональный уровень

Савонарола высказывается против магометанства в седьмой главе четвертой (последней) книги своего трактата («Liber quartus»), под заглавием «Mahumetanorum sectam omni ratione carere».⁸ Четвертая книга целиком посвящена опровержению всех известных автору ересей и иноверий; здесь он доказывает не только ложность учений магометан, но и ложность верований философов, астрологов, идолопоклонников, иудеев и еретиков, как явствует из перечня заглавий глав 2—7:

[4.2] «Cap. II. Relligiones a philosophis traditas defectuum et errorum plenas fuisse»;

[4.3] «Cap. III. Traditiones astrologorum penitus inutiles ac superstitiosas esse»;

[4.4] «Cap. IV. Idolatrarum sectam omnium vanissimam esse»;

[4.5] «Cap. V. Iudaicae perfidiae superstitionisque confutatio»;

[4.6] «Cap. VI. Haereticorum omne dogma falsum ac perversum esse»;

[4.7] «Cap. VII. Mahumetanorum sectam omni ratione carere» (далее «Capitulum VII»)⁹.

Максим Грек выступает против магометанства в центральной части своей книги (главы 5—10), в восьмой и девятой главах, озаглавленных «Слово обличительно на агарянскую прелесть и умыслившего ея сквернаго пса Маомефа» и «Слово 2-е о том же к благоверным на богоборца пса Моамефа, в нем же и сказание отъчасти о кончине века сего».¹⁰ Здесь Максим Грек, как и Савонарола, опровергает все ему известные ереси и иноверия, разоблачая, помимо аргументов магометан, аргументы иудеев, эллинов, латинских еретиков и Афродитиана Персянина, как показывают заглавия отдельных глав:

[5] «Слово о Рождестве Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в том же и на иудея» (*Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. С. 128; Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 2*);

⁸ Savonarola G. Triumphus crucis. Testo latino e volgare / Ed. by M. Ferrara. Roma, 1961. P. 258—267 (Edizione nazionale delle opere di Girolamo Savonarola).

⁹ Ibid. P. 212—267.

¹⁰ *Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуции, библиография. Л., 1969. С. 142—143; Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1894. Т. 1. С. 6—7 (репринт: СПб., 2007). Здесь и далее я ссылаюсь на перечень А. И. Иванова и на казанское издание сочинений Максима Грека (Казань, 1894—1897. Т. 1—3). Новые издания его литературного наследия (например: *Преп. Максим Грек. Сочинения. М., 2008. Т. 1; Журова Л. И. Авторский текст Максима Грека: Рукописная и литературная традиции. Новосибирск, 2011. Ч. 2*) содержат лишь ограниченную выборку сочинений.*

[6] «Слово обличительно на еллинскую прелесть» (*Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. С. 131; Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 5);

[7] «Слово похвальное к святым апостолам Петру и Павлу, в том же обличения и на латыньскыя три большия ереси» (*Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. С. 138; Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 10);

[8] «Слово обличительно на агарянскую прелесть и умыслившего ея сквернаго пса Маомефа» (*Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. С. 142; Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 6) (далее «Слово 8-е»);

[9] «Слово 2-е о том же к благоверным на богоборца пса Моамефа, в нем же и сказание отъчасти о кончине века сего» (*Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. С. 143; Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 7) (далее «Слово 9-е»);

[10] «Слово обличительно, вкупе и развращательно, лживаго писания Афродитиана, персянина зломудреннаго» (*Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. С. 166; Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 3. С. 20).¹¹

Тематическое сродство раздела, в пределах которого в «Triumphus crucis» и первом собрании сочинений Максима Грека, размещены «антимагометанские» статьи, и вместе с тем единообразие внутренней организации данного раздела можно оценить путем сопоставления содержания глав, входящих в его состав:

«Triumphus crucis» Джироламо Савонаролы	Опровержение	Первое собрание сочинений Максима Грека
Книга 4, глава 2	философии	Глава 6
Книга 4, глава 3	астрологии	—
Книга 4, глава 4	идолопоклонства	—
Книга 4, глава 5	иудейства	Глава 5
Книга 4, глава 6	ересей	Главы 7, 10
Книга 4, глава 7	магометанства	Главы 8, 9

Вопреки отсутствию в центральной части книги Максима Грека главы, соответствующей третьей главе четвертой книги «Triumphus crucis», посвященной опровержению астрологии,¹² а также измененному порядку глав в интересующем нас тематическом разделе, хорошо заметно, что, с целью защититься от обвинения в ереси и убедить в неиспорченности своей веры, оба автора пытаются показать, что они имеют ясное представление о существовании различных ересей и иноверий и могут легко доказать ложность

¹¹ *Синицына Н. В.* 1) Максим Грек и Савонарола. С. 152–154; 2) Максим Грек в России. М., 1977. С. 170.

¹² *Ромоли Ф.* «Trattato contra li astrologi»... S. 1–17.

таких учений. Очевидное, со стороны Максима Грека, включение латинян в число еретиков не нуждается в объяснениях.

Аргументативный уровень

«Capitulum VII» в четвертой книге «Triumphus crucis» Савонаролы соответствуют в центральной части первого собрания сочинений Максима Грека две главы: «Слово 8-е» и «Слово 9-е» (см. выше). Методичное сравнение обоих слов с «Capitulum VII» выявило, что наибольшее сходство с «Capitulum VII» показывает «Слово 8-е», вследствие чего мой анализ сосредоточится на этих статьях. Как я смогла установить в предыдущей работе, совпадения, встречаемые в произведениях Савонаролы и Максима Грека, могут быть разного типа.¹³ В данном случае самыми убедительными оказываются совпадения, выявляемые на уровне аргументов и аргументативных приемов, путем которых два автора опровергают магометанскую веру. Их можно оценить путем сопоставления «Capitulum VII» и «Слова 8-го» и выделения в них совпадающих мест.

Сходство магометанства с иудейством

Оба автора отмечают сходство взглядов, верований и обычаев магометан и иудеев. Так как опровержению иудейства они посвятили предыдущую статью (см. выше),¹⁴ указание на близость магометанской и иудейской веры воспринимается в данном контексте как неявное доказательство неправоверности магометанства. Идея их сходства служит предпосылкой, обуславливающей диспут Савонаролы против магометан. В вводной части «Capitulum VII», исходя из того что магометане занимают как бы промежуточное положение между иудеями и еретиками, так как они выполняют обрезание и принимают заблуждения почти всех ересей, автор сообщает, что он собирается без труда поспорить с ними: «At Mahumetani, quodammodo inter Iudaeos et haereticos medii, postremo nobis loco convincendi supersunt. Nam et Iudaeorum circuncisionem imitantur et omnium fere haeticorum errores coacervarunt; ideo non multo labore haec contra illos pugna conficietur».¹⁵

В центральной части «Слова 8-го», целиком посвященной аргументам, выявляющим, что три необходимых свойства истинной веры магометанству не принадлежат,¹⁶ Максим Грек, как и Савонарола, упрекает магометан

¹³ Ромоли Ф. «Trattato contra li astrologi»... S. 1—17.

¹⁴ На это Максим Грек прямо ссылается в самом начале «Слова 8-го»: «Июдейское убо зловѣрие, и еллинское нечестие, и латынскыя ереси, елико благодать Святаго Духа содѣйствовала, по мѣрѣ живущия во мнѣ вѣры благочестивыя, обличихомъ уже» (Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 63).

¹⁵ Savonarola G. Triumphus crucis. P. 258.

¹⁶ Три необходимых свойства истинной веры изложены в вводной части статьи: «Многымъ убо сущимъ и различнымъ составляющимъ еже по Бозѣ спасительное благовѣрие, три нѣкая, паче прочихъ, нужнѣйша суть къ показанию неблазненнаго и спасительнаго благовѣрия. Кояже ли сия, сирѣчь: аще самъ есть иже всѣхъ Творецъ и Владыка Богъ узаконивый, каково и буди, благовѣрие, и аще праведенъ и преподобенъ и благочестивъ и премудрости всякая и разума исполненъ есть, имъже всѣхъ Творецъ и Владыка Богъ въ житие сие приведе и; и третие, аще узаконяемая согласуютъ по всему догматомъ и завѣщаниемъ бывшихъ отъ вѣка богодохновенныхъ пророкъ и апостоль

в том, что, следуя иудеям, они делают обрезание. Автор прибавляет, что, по примеру самих иудеев, они признают в Боге одну ипостась, а не три, придерживаются запрета на свинину, часто омываются и выполняют другие суетные и бесполезные обряды: «Понеже, по иудеохъ, единъ ипостась мудръствуеши о Бозѣ, а не три, по божественому христову Евангелию, и всѣхъ древнихъ богодуховенныхъ богословцовъ, и обрѣзати повелѣваеши твоимъ стаинникомъ, и свиная мяса гнушати, и чястыми омовении себе очищати, и ина иудейска соблюдения суетна и бесполезна завѣщаеши имъ».¹⁷

В той же самой части, ссылаясь на «повѣсть <...>, якоже азъ отъ достовѣрныхъ мужей слышалъ», Максим Грек объясняет, что Мухаммеда научил всему этому некий иудейский еретик: «приведе къ нему злочначальный диаволь <...> иудѣянина нѣкогого, Илия именемъ, изгнана бывша за ересь нѣкую свою отъ живущихъ въ Иерусалимѣхъ иудѣовъ, иже и, съ любовию приять бывъ отъ сквернаго Моамефа, научилъ есть того всякому иудейскому зловѣрию и ереси».¹⁸

Осуждение Мухаммеда

ОБВИНЕНИЕ МУХАММЕДА В НЕОБРАЗОВАННОСТИ И РАЗЛИЧНЫХЪ ГРЕХАХЪ

Оба автора враждебно относятся к Мухаммеду, признавая его виновным в невежестве и грубости. Уже в вводной части «Capitulum VII» Савонарола намекает на полную необразованность и умственную тупость Мухаммеда — «se litterarum omnino ignarum fuisse <...>. <...> quod graecipiium ignorantiae est atque secordiae signum»,¹⁹ — вследствие чего составленная им книга — Коран — приобрела спутанный и противоречивый характер (подробнее об этом ниже). В центральной части статьи, исходя из тезиса, согласно которому все то, что имеет злое начало, редко имеет или совсем не имеет доброго конца, автор делает вывод, что, имея злое начало, магометанство добрый конец иметь не может. Злым началом его является сам Мухаммед, который был человеком безрассудным и злодейским, совершал прелюбодеяние и поступал как грабитель народов: «Item, quae malo incohata sunt principio, bonum perraro vel nunquam exitum sortiuntur. Sed haec secta auctore gloriatur Mahumete, qui, sicut certa tradit historia, prorsus

и вселенскихъ отецъ и учителей» (Сочинения преподобнаго Максима Грека. Т. 1. С. 63–64). Центральная часть статьи открывается их повторением (Там же. С. 68).

¹⁷ Там же. С. 94.

¹⁸ Там же. С. 69. Мотив юношескихъ отношений Мухаммеда с представителями различныхъ религий и различныхъ ересей, с иудеями, христианами, арианами и несторианами (подробнее об этом ниже и сн. 25), и вытекающий из него мотив «эклетицизма» магометанства, широко известны в патристической литературе. Эти мотивы встречаются, например, в такихъ произведенияхъ, какъ «Cronographia» Феофана Исповедника (*Migne J.-P. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca* (далее — PG). Parisiis, 1863. Т. 108. Р. 685), «Historia brevis» Георгия Амартола (PG. Parisiis, 1863. Т. 110. Р. 865–868), «Contra Muhammed» неизвестнаго автора (PG. Parisiis, 1860. Т. 104. Р. 1449), «Panoplia dogmatica» Евфимия Зигабена (PG. Parisiis, 1865. Т. 130. Р. 1333) и «De superstitione agarenorum» Никиты Хониата (PG. Parisiis, 1865. Т. 140. Р. 105).

¹⁹ *Savonarola G. Triumphus crucis*. P. 259.

irrationabilis, sceleratus, adulter et populorum praedator fuit. <...>. Cum ergo origo pessima fuerit, neque a Deo coepisse, neque bono potest fine concludi». ²⁰

В центральной части «Слова 8-го» Максим Грек опровергает магометанство, обращаясь ко второму из необходимых свойств истинной веры, в соответствии с которым тот, через кого вера распространилась, был человеком праведным, преподобным, благочестивым, и исполненным всякой премудрости и разума. ²¹ Автор строит рассуждение, не расходящееся с рассуждением Савонаролы, а, наоборот, в принципе соответствующее ему: исходя из того тезиса, согласно которому истинной вере обязательно нужны три свойства, он обвиняет Мухаммеда в том, что тот был лжецом, человеком совсем лишенным всякого благочестия и премудрости, притом не имеющим никакого образования: «скверный сеи льстець и предтеча самого нечестивѣйшаго антихриста ниже благочестивъ бѣяше изначала, ниже премудрости нѣкия и наказания словеснаго причастень»; ²² из того, что Мухаммеду праведность, преподобие, благочестие, премудрость и разум не были свойственны, следует, что вера, распространившаяся через него, не истинна.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТОГО, ЧТО МУХАММЕД БЕСЕДОВАЛ С АРХАНГЕЛОМ

Оба автора опровергают притязание Мухаммеда на то, что к нему сходил с неба архангел Гавриил, открывая ему повеления и советы от Бога, и что внешним признаком его бесед с архангелом являлись потеря сознания и падение на землю. На это в центральной части «Capitulum VII» Савонарола отвечает, что в действительности Мухаммед часто падал на землю, но это происходило не потому, что он беседовал с (арх)ангелом, а потому, что он страдал падучей болезнью: «Cumque epileptico, ut fertur, morbo saepe correptus collaberetur, interrogatus cur id ei contingeret, se angeli colloquio tunc frui referebat». ²³

Таким же образом в центральной части «Слова 8-го» Максим Грек признаёт, что Мухаммед часто падал на землю, пуская пену из уст, сильно страдая и терпя страшные мучения, но указывает, что все это происходило на каждое новолуние, и не потому, что ему являлся архангел, а потому, что он лунатик и лукавый демон сильно мучит его: «по вся новомѣсячия <...> злѣ стражеть и лунуется и пѣны пушаетъ изъ усть, помѣтаемъ на земли и люте мучимъ есть лукавымъ духомъ». ²⁴ В том, что Мухаммед видел архангела Гавриила, его жену и арабский народ обманом убедил сам дьявол, представший в лице арианского инока: ²⁵ «И Моамефу повелѣвшу, вниде инокъ къ ней, и глаголавъ съ нею различная о пророцехъ, и о бываемыхъ имъ отъ

²⁰ Savonarola G. Triumphus crucis. P. 259.

²¹ См. выше, сн. 16.

²² Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 68–69.

²³ Savonarola G. Triumphus crucis. P. 259.

²⁴ Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 71.

²⁵ Тот же самый инок научил Мухаммеда арианской ереси: «Второго же сему учителя зловѣрия арианския ереси представилъ есть злоначальный диаволь на большее прельщение челоуѣческому роду инока нѣкоего, изгнана бывша отъ Константина града, за ересь арианскую и ины богомерскыи хулы его. Сей, пришедъ къ нему и познавъ нравъ его, яко плохъ есть умоу, и отнюдь неискусень въ божественныхъ, предбывшихъ убо у него отъ иудеянина Илии учениихъ ниже похулилъ, ниже предвигнулъ есть, паче же и утвердилъ есть его въ нихъ. Отъ себе же привсѣялъ въ немъ всю ересь

Бога откровенияхъ ангельскими пришествии, и яко страшии нѣщии являютъ божиимъ пророкомъ посылаемии къ нимъ отъ Бога божественни ангели, ихъ же страшное видѣние не терпяще, низпадаютъ многажды на земли и ужасни бывають. “Сицево убо нѣчто, — рече, — и твоему соложнику случается, егда съ небесе къ нему сходитъ архангель Гаврииль, открывая ему божия велѣния и совѣты. Тѣмъже радоватися подобаетъ тебѣ, госпоже, и хвалитися, яко такому святому мужу спряжитися сподобися”. Сицевыми злохытреными глаголы, льстець онъ инокъ, увѣщавъ женщину, пророка его скоро языку аравляню показаль ею и исповѣда супружница его, хвалящися невоздержно предъ всякою женою, яко пророку божию сожителствуеть». ²⁶

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТОГО, ЧТО МУХАММЕДА ПОСЛАЛ БОГ

Оба автора доказывают, что Мухаммед не был настоящим пророком, приводя один и тот же аргумент, опровергающий притязание самого Мухаммеда на то, что он был послан от Бога с мечом. В центральной части «Capitulum VII» довод Мухаммеда, что подобно тому, как Бог послал Христа, чтобы чудесами он обратил мир в истинную веру, так и его, Мухаммеда, Бог послал с мечом, чтобы насилеиом он обратил народы в свою веру, принуждая их жестоким деспотическим правлением и соблазняя сластолюбием, Савонарола не принимает, делая вывод, что отождествление Мухаммеда с пророком божьим и ряд других высказываний, собранных в Коране, просто наивные выдумки: «Nullis enim, quemadmodum christiana religio fulcitur miraculis, quod ipse Mahumetes attestatur, qui ait Christo miraculorum virtutem, quibus potissime mundum converteret, sibi vero gladii potestatem esse concessam, et ad hoc missum ut per vim ad fidem suam populos compellat; perinde ac per tyrannidem voluptatesque fiat acceptabile Deo sacrificium. Quod autem maximum inter eos habetur, est ubi pronuntiatur: “Non est Deus, nisi Deus, et Mahumetes nuntius eius”; et saepe repetit Alchoranus “Deus est magnus et potens”, et notissima quaedam de Deo multis postea deturpata fabulis, quas nec pueri nostri dignarentur». ²⁷

Максим Грек, в свою очередь, не принимает довод Мухаммеда о том, что, как Моисей и все бывшие после него пророки божьи, в том числе и Христос, были посланы от Бога с чудесами и различными знаменами,

ариянскую» (Там же. С. 70). Здесь изложение Максима Грека передает дополнительные по отношению к изложению Савонаролы сведения, широко распространенные в патристической литературе. Сведения об иноке, научившем Мухаммеда арианской ереси, читаются, например, в «De haeresibus liber» Иоанна Дамаскина (PG. Parisiis, 1864. Т. 94. Р. 764–765) и в «De superstitione agarenorum» Никиты Хониата (PG. Т. 140. Р. 105); в «Confutatio agareni» Варфоломея Эдесского (PG. Т. 104. Р. 1428) данный инок является последователем не арианства, а несторианства. О болезни Мухаммеда и роли, сыгранной еретическим иноком в обманчивом убеждении жены Мухаммеда и арабского народа в том, что сам Мухаммед видел архангела Гавриила, сообщают, например, такие произведения, как «Сronographia» Феофана Исповедника (PG. Т. 108. Р. 685), «Historia brevis» Георгия Амартола (PG. Т. 110. Р. 865), «Contra Muhammed» неизвестного автора (PG. Т. 104. Р. 1449), «Panoplia dogmatica» Евфимия Зигабена (PG. Т. 130. Р. 1333) и «Confutatio agareni» Варфоломея Эдесского (PG. Т. 104. Р. 1428–1429).

²⁶ Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 71–72.

²⁷ Savonarola G. Triumphus crucis. P. 261.

так он был послан от Бога с мечом с повелением убивать всех, не подчиняющихся его словам. В центральной части «Слова 8-го» он утверждает, что Бог никого не принуждает и никому не приказывает кого-либо убивать, а всех призывает к себе с кротостью и человеколюбием (см. Мф. 11, 28; Мф. 16, 24). Из этого Максим Грек и выводит, что Мухаммед был послан не от Бога, а от самого дьявола на вечную погибель следующих ему: «Моисей убо, и иже по немъ, глаголемии пророцы и Христось самъ послани бывши отъ Бога чудесы и различными знамении; азъ же посланъ есмь мечемъ убивати повелѣнь не покаряющая моимъ словесемъ”. Якоже убо отъ иныхъ многихъ, и отъ сего суроваго отвѣта его, явленъ есть всескверный не от Бога: ни единою бо нудитъ преблагый; но отъ самого богоборца и человеконенавидца диавола посланъ бывъ въ погибель вѣчную послушающимъ его. <...>. Вышний человеклобець есть и щедръ и милостивъ и праведенъ и не хоцетъ смерти грѣшнаго, яко еже обратитися и живу быти ему, и ни единою нудитъ ниже убивати кого велитъ, но сице кротцѣ и человеклоубне всѣхъ призываетъ къ себѣ».²⁸

ОБРАЗЫ СВЕТА И ТЬМЫ, ИСТИНЫ И ЛЖИ

Оба автора подкрепляют свое осуждение Мухаммеда, пользуясь образами света и тьмы, истины и лжи. В центральной части «Capitulum VII» довод, согласно которому доказательством правоверности магометанства служит тот факт, что когда вера во Христа уже распространилась по всему миру, Бог не противился тому, чтобы многочисленные народы были удалены Мухаммедом от владычества Христа и подчинены другим законам, и не простер свою мстительную руку против магометан, а допустил, что могущество магометанства увеличилось, так что Мухаммед превзошел Христа,²⁹ Савонарола опровергает, утверждая, что, для того, чтобы признать такой довод основательным, нужно было бы предполагать тождество между добром и злом, истиной и ложью, светом и тьмой, смешивая всякую философию: «Quod si illorum valida esset ratio, omnis philosophia confundi posset, dum bonum malum, verum falsum, ac lucem denique ipsam tenebras existimare appellareque liceret»³⁰ (подробнее об этом ниже).

Подобным же образом в центральной части «Слова 8-го» по окончании изложения аргументов, доказывающих, что второе из трех необходимых свойств истинной веры³¹ магометанству не принадлежит, Максим Грек, подтвердив свои обвинения Мухаммеду в том, что тот был нечестным, грубым и безумным человеком, не был причастен ни к благочестию, ни к премудрости и в отличие от настоящих пророков не сподобился никакого божественного явления, сообщает читателям, что по этому вопросу он более ничего не скажет, так как никакой надобности нет в том, чтобы излишними обвине-

²⁸ Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 74.

²⁹ «Sed forte obiiciat aliquis: cur fide Christi iam in toto orbe terrarum propagata, passus est Deus opere Mahumetis innumeros populos ab imperio ipsius Christi subduci et ad alias leges compelli, nec ultricem manum tanto tempore in eos extendit, sed potius illorum imperium in hunc usque diem augeri permisit? Si ergo Christus est Deus, illique Mahumetes adversus, cur se a Mahumete superari passus est? Vera igitur — inquit Saraceni — fides nostra est, vestra autem falsa» (*Savonarola G. Triumphus crucis*. P. 262).

³⁰ Ibid. P. 263.

³¹ См. выше, сн. 16.

ниями доказать разумным, что тьма не есть свет и ложь не есть истина: «Но елико убо въ показание нечестию, грубости же и безумию его, яко ни благочестивъ нѣкий бѣ, ни премудрости причастень, ниже богоявления коего сподобленъ бывъ коли, по всѣхъ божиихъ пророковъ, доволна сия суть разумнымъ и умнымъ по Бозѣ, кая бо нужда излишними обличении показати разумнымъ, яко тма не свѣтъ есть, но тма, и лжа не истина, но лжа есть».³²

Спутанность и противоречивость Корана

Оба автора подчеркивают спутанность и противоречивость Корана. В вводной части «Capitulum VII» Савонарола утверждает, что о суетности магометанской веры, вследствие чего эту религию можно легко подорвать, непосредственно свидетельствует сам Коран, так как его составитель, будучи совершенно необразованным и тупым человеком (подробнее об этом выше), написал эту книгу самым сбивчивым и пошлым образом, так что в ней никакого порядка проследить нельзя, и собрал в нее так много басен и заповедей противных общественной нравственности, что вообще философы считают их нелепыми, злодейскими и заслуживающими больше глумления, чем опровержения: «Si quis enim inter eos versetur, illorumque <...> religionem diligenter consideret <...>, facile vanitatem rei deprehendet. <...>. <...> eorum superstitio penitus confusa a neutro horum lumine provenit; quivis enim <...> eam religionem facile subverteret, cuius auctor se litterarum omnino ignarum fuisse ostendit. Librum enim suum, quem Alchoranum, id est, praeceptorum collectionem vocat, adeo insulse ac confuse tradidit ut a nemine ordinem ullum in eo deprehendi posse existimem, quod praecipuum ignorantiae est atque secordiae signum. Tot praetera in eo fabulae, totque contra bonos mores imperata vel permissa continentur quae philosophi ludibria et nefaria censeant, ut ea irridere satius sit quam refellere».³³

В центральной части статьи противоречивость Корана подтверждена конкретным примером. Савонарола подчеркивает, что в Коране Мухаммед с одной стороны принимает Евангелие и Ветхий Завет и признает Христа, считая его рожденным от Девы и (только) настоящим пророком, а с другой стороны, отрицает все это, следуя противоречащему христианству учению, и оправдывает свою ошибку, утверждая, что Евангелие и Ветхий Завет были испорчены христианами. Полагая такое обвинение легкомысленным и необдуманым, автор его прямо опровергает, утверждая, что самым ярким свидетельством неиспорченности священной книги христиан являются ее распространение и устойчивость среди народов всего мира на разных языках и в разные эпохи, и заключает, что из ровности Писания прямо вытекает убедительное опровержение всех басен и лжи, которыми Мухаммед неумело и нахально испортил оба Завета: «In Alchorano item Mahumetes Evangelium Vetusque Testamentum ubique probans atque confirmans, Christum commendat, quem de Virgine natum prophetamque verissimum confitetur. Quid ergo insipientius dici potest, quam eadem affirmare et negare, nec eam quam probat doctrinam, sed contrariam sequi? Illud autem ridiculum est quod in erroris sui excusationem affert, dicens Evangelium a nobis esse cum Veteri Testamento depravatum; quod tam facile et aperte refellitur, quam leviter temereque

³² Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 75.

³³ *Savonarola G. Triumphus crucis. P. 259.*

prolatum est. Pro certo enim constat utriusque Testamenti codices hebraicis, graecis, latinisque litteris, iuxta harum nationum idiomata, antiquis monumentis asservari, et per universum orbem ex iis complura volumina, eodem exemplo, variis temporibus fideliter esse transcripta, vetustissimisque novissima conformari. Quomodo ergo in tot exemplaribus apud diversas mundi nationes variis linguis, dissimilibusque hominum studiis et ingeniis, potuit haec simul locum habere depravatio? Immo ex huiusmodi Scripturarum consensu illius fabulae ac mendacia, quibus inepte procaciterque utrunque Testamentum vitiauit, planeprehenduntur».³⁴

В центральной части «Слова 8-го» Максим Грек опровергает магометанство, доказывая, что последнее из трех необходимых свойств истинной веры, т. е. полное согласие с догматами и заветами святых пророков, апостолов, святых отцов и учителей Церкви,³⁵ такой вере и книге, отражающей ее законы, не присуще. По этому поводу автор приводит целый ряд аргументов и конкретных примеров, явно показывающих, что, хотя во многих местах Коран на словах признает авторитет Евангелия, на деле он содержит законы совсем противные ему.³⁶ В этом заключается его обманчивость, проявляются его спутанность и противоречивость.³⁷ Обвиняя Мухаммеда в том, что он отказывается признать божество Христа, упорно называя его только пророком,³⁸ еще и считая его рожденным не от Приснодевы Марии, а от Мириам, сестры Моисея,³⁹ Максим Грек, как и Савонарола, отвергает ложное обвинение христиан в том, что они испортили Евангелие, указы-

³⁴ *Savonarola G. Triumphus crucis*. P. 260.

³⁵ См. выше, сноску 16.

³⁶ Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 75–104.

³⁷ Автор неоднократно это подчеркивает: «Кая бо неправда или, кое студодѣяние и безаконие не всѣяно есть въ богомерскихъ списаниихъ же и повѣстехъ твоихъ?» (Там же. С. 83), «Всяко бо нечестия, нечистоты же и безакония исполнена суть твоя списания и завѣщания и умышления» (Там же. С. 86).

³⁸ Это обвинение автор выдвигает неоднократно: «почитаемаго отъ христианѣхъ Христа не Бога глаголати, но чловѣка точию исполнена всякая святыня и всѣхъ, иже отъ вѣка пророковъ, святѣйшаго бывша, а не убо и Бога, ни Сына божия исповѣдати его, но раба божия, и творение божие, а не Творца» (Там же. С. 70), «Ты же, о нечестивѣйший! Чесо ради отметаешися божества его и чловѣка его точию глаголеши свята, и прочихъ пророкъ вышша?» (Там же. С. 76), «Христа не всячески отмѣтаешися, якоже иудеи, но исполу исповѣдуеши его, пророка его глаголя божия свята, и всѣхъ вкупѣ пророкъ вышша безприкладне бывша, а не и Бога, ниже Сына божия, но божия раба вмѣняеши и нарицаеши» (Там же. С. 95).

³⁹ «Глаголи же его и чловѣка совершена воплощшагося въ послѣднихъ днехъ отъ Духа Святаго и Приснодѣвы Марии, отъ сѣмени давидова считаемя, а не отъ Мариамы, сестры моисеовы, якоже ты отъ многого твоего неучения и грубости блядеши треокаянный. Отъ Моисеа бо и сестры его Мариамы лѣтъ 1480 протекоша даже до, поплоти, рождества Иисуса Христа, иже надо всѣми Бога, иже родился убо, еже по плоти рождению, при Августѣ Кесари» (Там же. С. 76–77). В этом пассаже изложение Максима расходится с изложением Савонаролы, напоминая пассажи из «*De haeresibus liber*» Иоанна Дамаскина (PG. Т. 94. P. 765), «*Confutatio falsi libri quem scripsit Mohamedes Arabs*» Никиты Византийского (PG. Parisiis, 1862. Т. 105. P. 708, 728, 789–792), «*Historia brevis*» Георгия Амартола (PG. Т. 110. P. 868), «*Epistola ad Omarum*» византийского царя Льва IV Философа (PG. Parisiis, 1863. Т. 107. P. 315), «*Panoplia dogmatica*» Евфимия Зигабена (PG. Т. 130. P. 1336–1337, 1340, 1348) и «*De superstitione agarenorum*» Никиты Хониата (PG. Т. 140. P. 105).

вая, что о его подлинности свидетельствуют ветхозаветные пророчества о Христе, которые имеются и у евреев: «Нынѣ же время показати, яко еже по скверному сему незаконно законоположение и догматы не точию отнюдь суть несогласна древнихъ божиихъ пророкъ и апостоль законѣмъ же и завѣщаниемъ, но яко на совершеное отметание и развращение божественныхъ евангельскихъ заповѣдей и догматъ изложно бысть имъ, аще бо и словомъ, во многихъ мѣстехъ, проклятые книги его — Коранъ зовомыи, прехваляеть божественное и священное Спаса Христа Евангелие, праведно глаголя е и прямо, а не убо и дѣломъ; сопротивно бо ему вездѣ законополагаая, обличаемъ бываетъ всескверный»;⁴⁰ «<...> и божественное Евангелие презелнѣ хвалиши, и свято и съ небесъ шедше славиши е и свидѣтельствуеши, а содержанная въ немъ божественныя догматы же и велѣния вся вкупѣ, нечестивѣйший, попираеши, и вседушно тщишися развратити»;⁴¹ «Но негли, по премногу твоему безстудству и бѣсованию, дерзнеша клеветати о христіанехъ, глаголя, собою сия списавшихъ о Христѣ въ Евангелии. И буди тако, якоже ты, клеветуя насъ, глаголеши. Еда, и яже у евреехъ пророческия книги, мы растлихомъ, яснѣ проповѣдующихъ Христа Бога и Сына божия, и Творца всяческымъ?»;⁴² «И буди тако, якоже ты хулишь, сквернѣйший, яко ученицы его, списавшии святое Евангелие солгаша нанъ; еда и прежде преестественнаго воплощения его, лѣта довольна, послани быша отъ самого Вышняго божествении пророцы, солгаша ли, Бога проповѣдаша его, Духомъ Святымъ?».⁴³

Непотребство и лживость послесмертного обещания магометанства

С целью подтвердить, что магометанство не является истинной религией, и еще раз доказать, что Мухаммед действовал не со Христом и не так, как он, а противоположно ему, оба автора порицают его послесмертное обещание тем, кто ему верит, считая такое обещание крайне непотребным и явно обнаруживающим обманчивость магометанства. В центральной части «*Caritulum VII*» Савонарола противопоставляет истинную веру, всегда стремящуюся к доброй и счастливой жизни, чистоте сердца и созерцанию истины, магометанской вере, являющейся, напротив, исключительно земной, на истинную радость ни разу не намекающей, а наоборот, буквально (а не в притчах) подающей верующим в нее обманчивую надежду на то, что после смерти они добьются телесного и скотского наслаждения, из чего и следует ее суетность: «*Vera insuper religio ad bene beateque vivendum et ad cordis puritatem veritatisque contemplationem est ordinata. Eiusmodi autem secta, terrena tantum sapiens, nulla verae beatitudinis mentione habita, bestialem quandam voluptatem ventri consentaneam, post praesentem vitam pollicetur. Nequis vero, eum parabolice locutum existimans, in alium sensum illius verba accipienda putet, asseveratio totius sermonis ostendit, in quo liberum sibi mentiri putans, nihil in figuris a se traditum inter tot deliramenta unquam dixit. Huius ergo vanitas religionis per se declaratur*».⁴⁴

⁴⁰ Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 75.

⁴¹ Там же. С. 95.

⁴² Там же. С. 78—79.

⁴³ Там же. С. 102.

⁴⁴ *Savonarola G. Triumphus crucis.* P. 260—261.

Подобным же образом в центральной части «Слова 8-го», желая окончательно убедить читателей в том, что Мухаммед не был настоящим пророком, будучи послан не от Бога, а от самого дьявола (подробнее об этом выше), Максим Грек рассматривает отвратительное сладострастие магометанской веры, позволяющей живущему по-скотски арабскому народу — «[языкъ] скотожительныхъ аравлянъ»⁴⁵ — всякое наслаждение, и обманчиво обещающей ему в созданном Богом рае полное удовлетворение гортани, чрева и других похотливых требований. В частности, автор обличает учение Мухаммеда, согласно которому после смерти магометане смогут напиться из трех рек, приготовленных им Богом и состоящих из меда, вина и молока, и иметь множество прекрасных дев, с которыми они будут весь день совокупляться и которые на другой день снова оказываются девами:⁴⁶ «Отнюду же и по многу безстрашию всескверный законополагати имъ начать, живуща имѣя въ себѣ всего самого диявола, и гласяща въ немъ вся, яже въ погибель вѣчную отводятъ послушающихъ имъ, попусчая имъ вся вкупѣ сладити и веселити могущая гортанъ и чрево и подчревная, на се, глаголя, изначала созданнымъ бывшимъ тѣмъ отъ Содѣтеля всѣхъ, егоже ради и во иже по немъ раи глаголетъ всескверный, по смерти имъ три рѣкы Содѣтель уготовилъ есть имъ меду и вина и млека и отроковиць множество прекрасныхъ, весь день растлѣваемыхъ с ними, и паки на утрений день дѣвы обрѣтаемыхъ».⁴⁷

В той же самой части статьи, для дальнейшего доказательства того, что Коран признаёт авторитет Евангелия только на словах, а на деле содержит законы совсем противные ему (подробнее об этом выше), автор показывает, что обещание Мухаммеда о множестве прекрасных дев, уготованных Богом в раю после воскресения, явно противоречит учению Евангелия, которое ясно извещает о том, что в раю не женятся, а пребывают на небесах, как ангелы (см.: Мф. 22, 30): «Аще праведно и прямо и съ небесе сшедше судится у тебе божественное Евангелие; чесо ради, сему глаголющу къ садду-

⁴⁵ Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 72.

⁴⁶ В этом пассаже изложение Максима Грека более подробно, чем изложение Савонаролы. Описание рая, где текут три реки, и множество дев ожидают умерших, читается и в ряде патристических произведений, как например в «Cronographia» Феофана Исповедника (PG. Т. 108. Р. 688) и «Historia brevis» Георгия Амартола (PG. Т. 110. Р. 868). В «De haeresibus liber» Иоанна Дамаскина (PG. Т. 94. Р. 772) эти реки составляют не мед, вино и молоко, а вода, вино и молоко. В таких произведениях, как «Ordo qui observatur super iis qui a saracenis ad nostram christianorum puram veramque fidem se convertunt» (PG. Т. 140. Р. 128), «Contra Muhammed» неизвестного автора (PG. Т. 104. Р. 1456–1457) и «Panoplia dogmatica» Евфимия Зигабена (PG. Т. 130. Р. 1353) рассказывается не о трех, а о четырех реках, состоящих из воды, вина, молока и меда. Наличие в «Слове 8-ом» каких-то патристических намеков (см. также выше, сн. 18, 25, 39) делает допустимым предположение о том, что Максим Грек мог пользоваться произведениями отцов Церкви как дополнительными источниками своего «Слова». Вопрос о влиянии патристической «антимагометанской» литературы на все сочинения Максима Грека, направленные против магометан, включающие, кроме «Слова 8-го» и «Слова 9-го», «Ответы христианоу противу агарян, хулящих нашу православную веру христианскую» (Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. С. 144; Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 8), автор рассмотрит в будущем исследовании.

⁴⁷ Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 72–73.

кеомъ: “Прелщаетесь невѣдяще Писания, ниже силы божи; въ воскресении бо ни женятся ни посягаютъ, ниже бо могутъ умерети къ тому, но якоже ангели божи на небеси суть”. А ты, нечестивѣйший, супротивная узаконяеши, обѣщаваая стаинникомъ твоимъ множество отроковиць предобрыхъ, отъ Бога уготовлено по воскресении, и должайши срамныя уды прибыти имъ обѣщеваеши безсытнѣ безообразующимъ и студодѣющимъ скотолѣпнѣ, да еще предъ самѣмъ Богомъ». ⁴⁸

Затем в опровержение идеи о том, что свидетельством превосходства магометанской веры служит тот факт, что Мухаммед собрал большое количество народов (об этом написал и Савонарола, см. выше и ниже), Максим Грек приводит аргумент, что Мухаммед добился этого, действуя не со Христом, а против него (см.: Мф. 12: 30), и не как Христос, а вопреки ему (подробнее об этом ниже). Доказательством этого является послесмертное обещание магометанства, ложность которого проявляется в двух доводах, первый из них отрицает возможность жениться после смерти и воскресения, так как, по словам Иисуса (см.: Мф. 22, 30), все воскресенные пребывают на небесах, как ангелы божи, а второй исключает возможность наличия в раю красивых дев и рек меда, вина и молока, так как, по словам святого Павла (см.: Рим. 14, 17), в царстве небесном пищи и пития совсем нет, тогда как есть праведность, мир и радость во Святом Духе: «Но негли речеши, по премногому твоему безбожию, яко и ты толики языки собралъ еси и собираеши всегда во еже по тебе нечестие? Ей собираеши и ты, и мы исповѣдуемъ, а не съ Христомъ, ниже, якоже Христось, но супротивнѣ ему»; ⁴⁹ «Аще со Христомъ бѣше и собирааше, училъ бы убо своихъ стаинниковъ вѣдати, яко “по воскресении ни женятся, ни посягаютъ, но якоже ангели божи суть на небесѣхъ”, якоже учить божественое христово Евангелие, ниже обѣщааше имъ, по смерти и еже отъ мертвыхъ воскресении, отроковицы доброличны, и рѣки вина и млека и меду и рая, окаляема и пометаема отъ насытныя скотолѣпныя пищи твоея и твоихъ стаинниковъ; но глаголаше бы убо и ты съ Христомъ и Павломъ премудрымъ: “Нѣсть царствие Божие брашно и питие, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣмъ”». ⁵⁰

Обещание крепости и нерушимости христианства

В заключение статьи оба автора выражают свою уверенность в крепости и нерушимости христианства, в том, что христианство вечно. Савонарола предпосылает заключению замечание, что превосходство магометанства над христианством неувидительно и убедительно, так как в отличие от Христа, который никого не принуждал, а всех склонял к благодетели (к скромности, умеренности, справедливости, состраданию и вере) и страданию и отклонял от мирской суеты, обещая им взамен лишь духовное воздаяние, а преступников наказывал помрачением сознания и различными муками, ведущими к вечной гибели и пропасти, Мухаммед принуждал грубые и сильно ослабленные им народы угрозами и мечом, побуждая их к наслаждению и непристойным обычаям: «O admirabile argumentum: Mahume-

⁴⁸ Там же. С. 84.

⁴⁹ Там же. С. 87.

⁵⁰ Там же. С. 88.

tem Christo praeponi, quia rudes et enervatos populos ipsius fraudibus et pollicitationibus, minis insuper et gladio a fide Christi sanctissima subductos, ad voluptatem perditosque mores induxerit! Quid vero mirum est, si pauciores Christum sequantur iubentem benefacere et mala pati et propter invisibilia omnibus mundi blanditiis abstinere, duraque omnia acerbaque potius eligere quam modestiam, continentiam, iustitiam, pietatem fidemque maculare? <...>. Delinquentibus itaque varias poenas comminatus primam statuit, nisi cito resipiscerent, mentis excaecationem <...>. Nulla enim poena gravior infligi potest quam veri luminis rectaeque vitae privatio, propter quam certa damnationis aeternae via in praecipitium ducit».⁵¹

Затем, объяснив, что магометанство смогло широко распространиться среди различных народов лишь потому, что сам Христос допустил это, наказывая людей за их греховность, автор уверяет читателей, что, так же как Христос предупредил верующих о вышеуказанных бедах, которые вскоре и пришли, таким же образом он предсказал, что христианская Церковь не исчезнет (см.: Мф. 28: 20). Основываясь на этом, Савонарола делает вывод, что, так как беды, предсказанные Христом, сбылись, предсказанное им добро тоже должно сбыться: «<...> Mahumete non ideo Christum esse superatum, quod, divina iustitia permittente, multos lascivienti licentia armisque subegerit <...>. Sed haec omnia, ipso sciente ac permittente, quemadmodum etiam ab ipso preanuntiata sunt, in ultionem scelerum evenerunt»;⁵² «Illud tamen sciendum est quod, sicut Dominus noster Iesus Christus futura haec mala praenuntiavit, ita Ecclesiam quoque suam in stabili petra fundatam, nunquam defuturam attestatus est, dicens: “Ecce ego vobiscum sum omnibus diebus usque ad consumationem saeculi”. Sicut ergo quae is praenuntiavit ad hunc usque diem omnia evenerunt, inter quae multorum a fide cernitur defectio, ita credimus Ecclesiam in aeternum permansuram».⁵³

Вслед за тем автор выражает надежду на то, что в недалекие времена, наказав ложных христиан и неверных, Бог будет обновлять свою Церковь и способствовать ее всемирному распространению, так что в мире будет одно стадо и один пастух. Извращение же Мухаммеда, спасающее не человеческими и божественными правилами, а насилием и неразумным приступом, будет рушиться столь же губительно, сколько свободно оно выросло, так как ничто насильственное вечно не сохраняется. Когда это сбудется, спасение народов, прельщаемых Мухаммедом, осуществится: «Quin immo, ubi ultrix ira Dei in pessimos christianos caeterosque infideles completa fuerit, Ecclesiam illum suam renovaturum, atque universum terrarum orbem ad se conversurum esse confidimus, ut fiat unum ovile et unus pastor, quod non procul abhinc omnino fore speramus <...>. Nunc autem, quoad perversitatem Muhame-tis pertinent, satis dictum est; postquam neque divinis, neque humanis rationibus se tueri potest, sed sola vi atque irrationabili impetu fertur: cumque nullum violentum possit esse perpetuum, quanto magis aucta est, tanto maiore corruet lapsu. Cuius sane ruina seductis ab eo populis, comperta veritate, fiet in salutem».⁵⁴

⁵¹ *Savonarola G. Triumphus crucis. P. 263—265.*

⁵² *Ibid. P. 264.*

⁵³ *Ibid. P. 266—267.*

⁵⁴ *Ibid. P. 267.*

Таким же образом Максим Грек объясняет превосходство магометанства над христианством противопоставлением фигур Христа и Мухаммеда (см. выше), различием их учений, и того пути, который христиане и магометане призваны пройти, намекая на соразмерность земных деяний каждого с их судьбой. В частности, автор обнаруживает, что, благодаря познанию Бога, следуя узким и скорбным путем, ведущим в вечную жизнь, Христос собрал чистую пшеницу, тогда как, в силу бесовского закона, следуя по широкому и просторному пути, ведущему к вечной гибели, Мухаммед собрал плевелы и тростник (см.: Мф. 13, 24–30): «Той бо [Христос] неблаженнымъ богоразумиємъ и узкимъ и скорбнымъ путемъ, ведущимъ въ животь вѣчный, собираетъ пшеницу чисту, сирѣчь святыхъ и боговидныхъ душа, въ своихъ небесныхъ житницахъ, еже есть въ животь вѣчный и въ царство непоколеблемо. Ты же [Мухаммед], о нечестивѣйший, твоимъ бѣсспреданнымъ и скотолѣпнымъ узаконениемъ и широкимъ и пространнымъ путемъ, ведущимъ въ погибель вѣчную, собираеши, не пшеницу чисту, якоже Христось, но плевелы и трость, евангельскы глаголати, в огни вѣчнующемъ стараемы съ тобою и твоимъ отцомъ диаволомъ, начальникомъ и собрателемъ и тайноучителемъ новоявленого, еже по тебѣ, нечестия».⁵⁵

К тому же, подобно Савонароле, Максим Грек относит преимущество магометанства перед христианством за счет грехов людей, приписывая его распространение воле Бога и его непостижимым судьбам: «въ настоящемъ, грѣхъ ради нашихъ, попушающу Богу, судьбами его непостижимыми, могъи являешися и наскакаеши на благовѣрныя».⁵⁶ Вопреки этому, Максим Грек, как и Савонарола, убежден в том, что злоба не одолеет добродетель, а нечестие не победит богопознание: «Но не преодолѣть до конца злоба добродѣтели, ниже нечестие богоразумию неблажену».⁵⁷ Как и Савонарола, Максим Грек, опираясь на Священное писание, предвидит бесповоротное разрушение магометанства и окончательную победу христианства. В частности, исходя из обещания, данного самим Богом, что род христианский пребудет во веки веков (см.: Пс. 88: 36–38), и утверждая, что род магометанский противен Христу, автор заключает, что род магометанский истребится во веки (см.: Пс. 36: 20): «Аще убо <...> съ клятвою Содѣтелемъ всѣхъ, яко сѣмя Христа его, сирѣчь христианскый языкъ, пребудеть въ вѣкъ вѣкомъ, и престоль его, якоже солнце предъ Богомъ и Отцомъ, то убо и нечестивое сѣмя твое, якоже христорбно, истребится въ вѣкъ, по глаголющему Святому писанию: “Яко грѣшници погибнуть, врази же Господни вкупѣ прославятся имъ и вознесятся, исчезающе, якоже дымъ исчезающа”».⁵⁸

Подводя итоги сравнительного анализа «антимагометанских» статей, входящих в состав «Triumphus crucis» Савонаролы и первого собрания сочинений Максима Грека, можно сделать следующее заключение. Анализ показал, что в «Capitulum VII» и «Слове 8-м» имеются и сходство на об-

⁵⁵ Сочинения преподобного Максима Грека. Т. 1. С. 87.

⁵⁶ Там же. С. 104–105.

⁵⁷ Там же. С. 95.

⁵⁸ Там же. С. 98.

щеструктурном и функциональном уровне, и конкретные совпадения на аргументативном уровне. Как было отмечено, Савонарола и Максим Грек опровергают магометанскую веру, то опираясь на сходство магометанской и иудейской веры, то решительно осуждая Мухаммеда, то выделяя спутанность и противоречивость Корана, то обличая непотребство и лживость послесмертного обещания магометанства, то, наконец, выражая уверенность в крепости и нерушимости христианства. Как мне кажется, хотя на первое собрание сочинений Максима Грека предположительно оказал влияние и ряд других источников, полученные данные можно воспринимать как веское подтверждение тематического и функционального соответствия между «Triumphus crucis» и первым собранием сочинений Максима Грека и как указание на тот факт, что в процессе составления своей «самозащиты» Максим Грек следовал конкретному примеру «Triumphus crucis».

В заключение выражаю надежду на то, что будущие исследования, основанные на изучении сравнительным методом других статей, составляющих «Triumphus crucis» Савонаролы и первое собрание сочинений Максима Грека, смогут дать новые убедительные свидетельства в подтверждение этого вывода. Тогда воздействие деятельности, жизненного опыта, мировоззрения и творчества Савонаролы на Максима Грека и значение его пребывания в Италии можно будет оценить более конкретно.

**Расположение и последовательность соответствующих доводов
в «Capitulum VII» и «Слове 8-м»**

Доводы	«Capitulum VII»	пункт	«Слово 8-е»	пункт
Сходство магометанства с иудейством	вводная часть	1	центральная часть	8
Обвинение Мухаммеда в не-образованности и различных грехах	вводная часть	3	центральная часть	1
	центральная часть	4		
Опровержение того, что Мухаммед беседовал с архангелом	центральная часть	5	центральная часть	2
Опровержение того, что Мухаммеда послал Бог	центральная часть	8	центральная часть	4
Образы света и тьмы, истины и лжи	центральная часть	9	центральная часть	5
Спутанность и противоречивость Корана	вводная часть	2	центральная часть	6
	центральная часть	6		
Непотребство и лживость послесмертного обещания магометанства	центральная часть	7	центральная часть	3
				7
Обещание крепости и нерушимости христианства	заключительная часть	10	заключительная часть	10